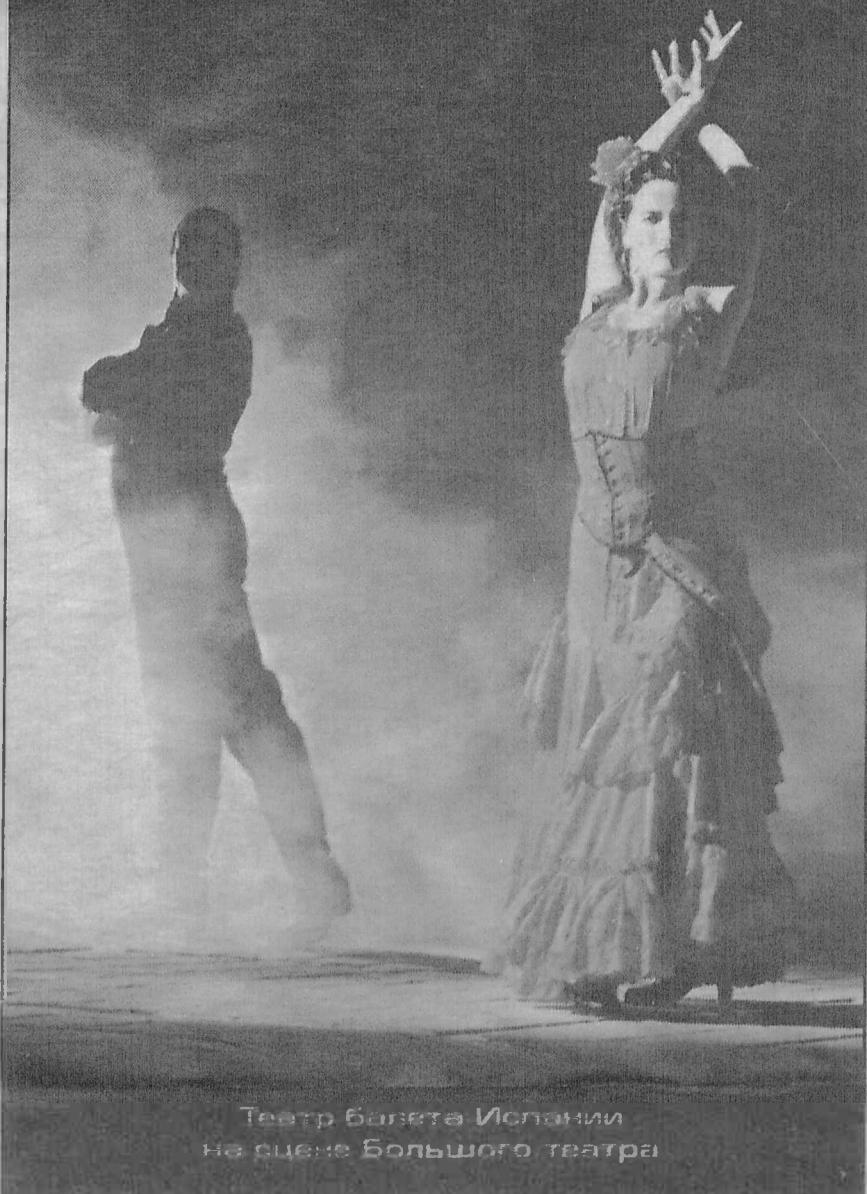

ФЛАМЕНКО И МОРЕ КРОВИ

Театр балета Испании
на сцене Большого театра

Рафаэль АГИЛАР:

Она — воплощение дьявольской женщины, ее каприз — ее закон. Она презирает все условности общества. Для меня это дух, который постоянно находится в поиске своего я...

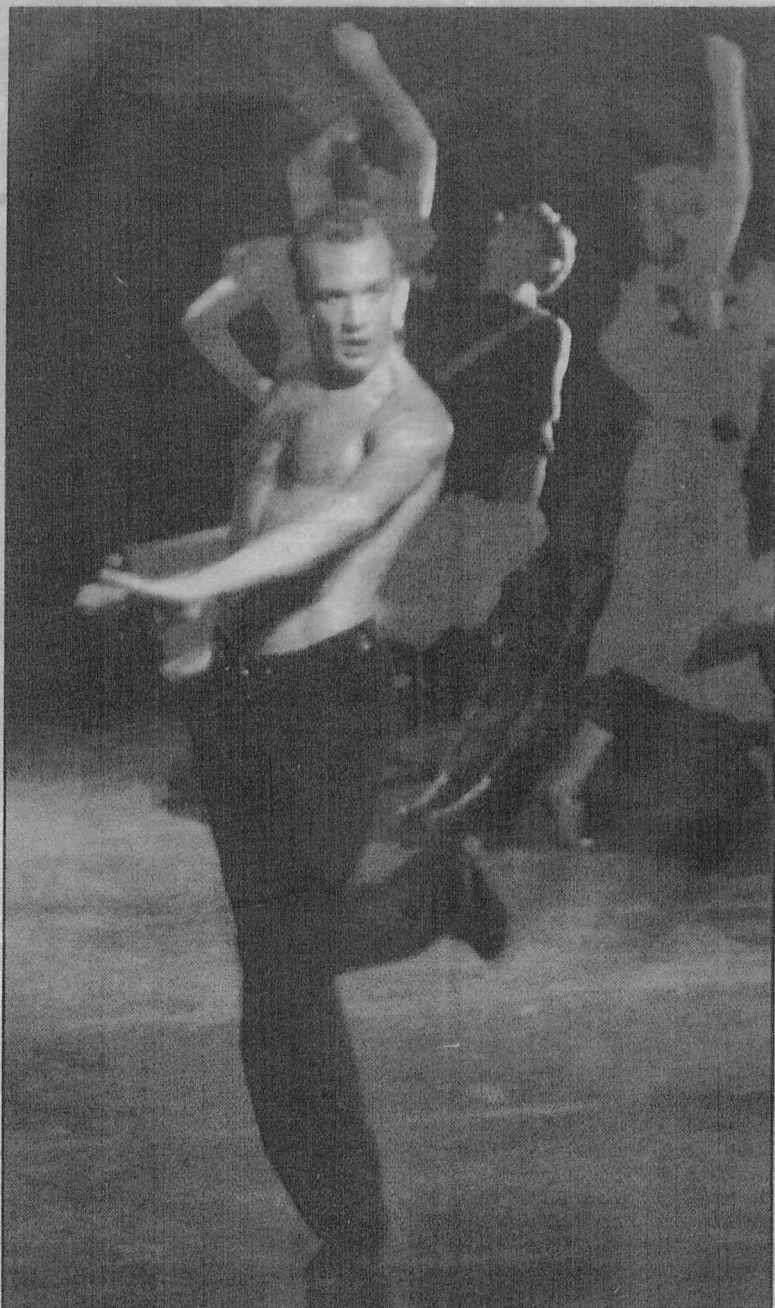

Иван АКРИДОВ

В американском фильме 30-х по «Анне Карениной» с Вивьен Ли была замечательная сцена: Каренина отправляется в Большой театр. Там, к возмущению советских зрителей, происходит форменное издевательство над балетом — на сцену выбегают девки в широких платьях и начинают бешено кружиться, за ними вприпрыжку вылетают добры молодцы. Спектакль заканчивается хороводом и каблучками в стиле моисеевского ансамбля. Постановщики, между тем, предсказали ситуацию с классическим танцем в конце XX века.

То, что для российских балетоманов нонсенс (два прихлопа, три притопа), для западных — способ самовыражения. Так или иначе, каждый европейский хореограф вpleтает в классический танец нечто самобытное. Ярче всего это удалось испанцу Рафаэлю Агилару. Далеко ходить не пришлось: горячее фламенко, испанские кастаньеты, дикая страсть и красные юбки. Короче, весь набор туристической Испании выложен как на блюде. Теперь труппа Театра балета Испании самая востребованная в мире. Ее постоянно пугают с Национальным испанским театром, где как раз имеется весь набор пачек и пуантов. Между прочим, сразу после гастролей артистов Агилара в Москву собирается приехать Национальный театр. Но в Большом серьезно думают, принимать ли его — не тот уровень.

Обладатель престижной премии Лоуренса Оливье Рафаэль Агилар, умерший в 1995 году, прошел классическую

балетную школу в Англии. Его звездным часом стала трехчастная композиция «Болеро» (1987 год). Здесь соединились американские и иберийские мотивы. Собственно, «Болеро» Равеля звучит только во второй части. До него в 20-минутных «Ветрах расставаний и перемен» композитор Альберто Хинастера показывает всю историю испанской музыки. На сцене, кроме танцоров, еще и живые гитаристы, флейтисты, певцы. Единственная московская премьера спектакля — 27 января.

Перед этим два дня отда ны «Кармен-фламенко». Это, что называется, экспортный вариант хорошо знакомой темы. Горячая Кармен отбивает ритм и гремит кастаньетами. В отличие от народного фламенко, девушки Агилара высоко поднимают юбки и готовы к эффектным прыжкам. Собственно, для Театра балета важно не следование традициям, а живая атмосфера. Это шоу, наподобие ирландской джигги или французского канкана.

Трудно предсказать, будет ли публика Большого настолько же впечатлительна, как французская; газета «Нувель републик» после одного из представлений писала: «От 1500 зрителей можно было услышать только: «Мы на вершине блаженства»... всеобъемлющий успех со всеми его атрибутами... красота тел, напускная серьезность и высокомерие взглядов, гордых и в то же время трагических, которые нигде так не выражаются, как во фламенко». ■